

0598



HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мейси Джетс
**ИСКУШЕНИЕ
ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ**



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мейси Эйтс

Искушение для принцессы

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Эйтс М.

Искушение для принцессы / М. Эйтс — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06528-5

Родригес и Карлотта – принц и принцесса, и у них получился поистине королевский союз. Вот только брак для обоих стал неожиданным, вынужденным. Но кто сказал, что в этом случае счастье невозможно?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06528-5

© Эйтс М., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мейси Эйтс

Искушение для принцессы

Princess From The Shadows © 2012 by Harlequin Books S.A.

«Искушение для принцессы» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

– Ушла? Что значит – ушла?

Принц Родригес Ангвиано пристально посмотрел на Эдуардо Сантину, короля Сантины и своего будущего тестя. На лбу короля выступил пот, и это было довольно неожиданно – Эдуардо вел себя сурово и непреклонно.

Король откашлялся.

– София сбежала с магараджей.

Родригес почувствовал, как дернулись его губы.

– С магараджей? Неужели для некоторых женщин выйти замуж за принца недостаточно?

И они гоняются за более экзотическими титулами?

Лицо Эдуардо помрачнело.

– Она сделала это без моего позволения.

– Я полагаю, помолвка разорвана, раз моя нареченная невеста сбежала с магараджей?

Не ответив, король только взглянул на Родригеса, и он ощутил какое-то облегчение. Конечно, его, как принца, готовили для бракосочетания, но, по правде говоря, он не особо к этому стремился. Женильба у него ассоциировалась с золотыми цепями, и он не знал людей, которые бы добровольно заковывали себя в эти кандалы. Но все же он нуждался в продолжении рода.

София была классическим образцом красивой брюнетки. Но даже такая красота не вечна. Теперь же он может снова вернуться в Санта-Кристобель и расслабиться с блондинкой. А может, и с рыжеволосой. А может, с обеими. Не то чтобы Родригес практиковал такие вещи, но у него было вот уже шесть долгих месяцев воздержания, чтобы представить будущей супруге доказательство отличного состояния здоровья. И теперь, с отменой свадьбы, все это время превратилось просто в шесть месяцев физических мук.

– Отец?

Родригес направил взгляд в сторону двери – нежные нотки женского голоса никогда не оставляли его равнодушным. На пороге стояла одна из дочерей Эдуардо. Гладкие каштановые волосы ниспадали на плечи. Одежда на ней была сугубо деловой и практичной. Закрытый верх, широкие бежевые брюки, а на ногах туфли на плоской подошве – словно сошла со страниц бизнес-каталога. Высокая, чуть ниже его, стройная, с приятной внешностью и без косметики, столь обычной для многих женщин.

– Простите, – произнесла Карлотта, склонив голову. – Вы заняты... – Она развернулась, чтобы уйти.

– Карлотта!

Девушка обернулась, и Родригес увидел ее зеленые глаза.

– Да, отец?

– Останься на минутку.

Принцесса кинула холодный взгляд на гостя, прежде чем снова обратить свое внимание на отца.

– Это принц Родригес Ангвиано. Жених твоей сестры Софии.

Карлотта снова равнодушно посмотрела на него. Она казалась сдержанной, и все же что-то скрывалось под этой пеленой холодного спокойствия.

– Я очарован, – произнес Родригес, улыбнувшись. – Хотя думаю, я больше не жених Софии, раз она сбежала с магараджей.

Карлотта с тревогой посмотрела на отца. Вот где обнажались ее эмоции – перед стариком. Она, по-видимому, боялась короля или, по крайней мере, нервничала в его присутствии. Родригес, напротив, не чувствовал ни малейшего страха. Как старый лев, который мог только

рычать, король не представлял для него никакой угрозы. Он знал другого короля – тот не колеблясь разорвет глотку любому. Поэтому трудно было воспринимать Эдуардо Сантину всерьез.

Чего нельзя было сказать о его дочери.

– Она не сбежала, – возразил Эдуардо.

– Мне все равно – ушла она, сбежала или улетела на частном самолете. Суть та же. У меня нет невесты, и сделка по браку, я полагаю, сорвана, – бросил Родригес.

Карлотта смутилась:

– Я могу идти?

– Нет, – ответил отец.

Глаза принцессы сузились, когда она посмотрела в сторону принца и снова перевела взгляд на отца:

– Мне нужно позвонить Луке перед тем, как...

– Это может подождать, Карлотта. Сделай мне одолжение.

Атмосфера накалялась, и Родригес напрягся. Он ненавидел мужчин, которые, пользуясь своим положением, играли судьбами других, особенно судьбами собственных детей.

– На самом деле мне больше здесь делать нечего, – сказал Родригес. – Если нет невесты, у меня нет причины оставаться.

– Скажите, Родригес, у вас были чувства к Софии? – неожиданно спросил Эдуардо.

– Нет. Я даже ее не знал.

– Значит, вам нужно было лишь ее имя, не она сама?

Принца совершенно не заботило, на ком жениться, лишь бы будущая супруга родила ему наследника и время от времени посылала с балкона королевское приветствие народу.

– Вы знаете это сами.

– Тогда у меня есть для вас невеста. – Эдуардо перевел взгляд черных глаз в сторону Карлотты: – Вы можете жениться на другой принцессе.

Карлотта часто заморгала, глядя то на Родригеса, то на своего отца. Уж не ослышалась ли она? Ведь это означало одно – отец отдавал ее замуж. Как вещь. Подарок на прощание для навестившего их принца.

Стараясь не думать об этом, она устремила взгляд на отца. В комнате воцарилась гнетущая тишина, которую в конце концов нарушил Родригес:

– Это торг?

– Нет, способ удержать нашу сделку, принц Родригес.

От удивления глаза Карлотты округлились, и она покачала головой.

Сестра Карлотты, прекрасная София, сбежала из-под венца. Карлотта знала: для Сантины и Санта-Кристобеля было очень важно заключить этот союз.

Родригес бросил на принцессу пренебрежительный взгляд:

– Я определенно не заинтересован брать себе в жену девушку, которая впадает в полубморочное состояние при одной только мысли стать моей невестой. Мне не составит труда найти ту, для кого мое присутствие не будет таким оскорбительным. Полагаю, сделка расторгнута, Эдуардо?

С этими словами Родригес ушел, оставив Карлотту наедине с отцом. В комнате снова наступила тишина.

Гнев и разочарование поднимались из глубины души Карлотты, буквально лишая ее дыхания.

Ей было знакомо это чувство. Она уже испытывала подобное. В этой самой комнате, на этом самом месте. Шесть лет назад Карлотта стояла здесь, в офисе своего отца, с онемевшими ногами и прижатыми к груди руками, и все ее тело дрожало.

«Я беременна».

Это были самые страшные слова, произнесенные ею когда-либо в жизни.

– Папа, я...

– Карлотта, после всего... – произнес отец с отчаянием в голосе, – разве ты не можешь сделать это для меня? Для своей страны? Ты так сильно опозорила нас всех! Народ Сантины, свою семью.

– Я... я только пришла сказать – мне нужно сегодня вечером вернуться домой. – Слова отца слишком ранили Карлотту. Они звучали так правдиво... – Я нужна Луке, а тут вы вдруг выдаете меня замуж за принца. Я не... – Она сглотнула, пытаясь подавить поднимающуюся внутри панику. – Чего вы от меня ждете?

Сидя за письменным столом, Эдуардо посмотрел на свои руки.

– Я надеялся, ты поймешь, как важно осознать свой долг. После пережитого нами позора, после всех этих мерзких публикаций в прессе.

Лицо Карлотты напряглось от нарастающего внутри гнева. Лука не был для нее позором. И не мог быть!

«Единственный незаконнорожденный в Сантине» – подобные заголовки украшали газеты, когда родился ее сын. И слава богу, журналисты так и не узнали всей истории... Об этом побеспокоился ее отец.

Не пришло ли время расплаты?

– Я всегда верил, ты будешь совершать великие дела, Карлотта, – продолжил король, смягчая голос. – Это твой шанс.

Эдуардо поднял на дочь глаза, полные надежды, и от его взгляда у нее защемило сердце.

– Ты моя самая любимая дочь. Я сделал все, что в моих силах, чтобы защитить тебя и скрыть от прессы правду о рождении Луки. Неужели я прошу о слишком многом?

Казалось, каждое слово, произнесенное отцом, с силой сжимало ей горло, не давая дышать. Была еще другая причина, по которой Карлотта избегала Сантину. Обязанности быть принцессой. И чувство ужасной, сокрушительной вины...

Не в первый раз Карлотта ощущала, что ее приезд домой оборачивается ошибкой. Кому же она принадлежит? Ни Сантина, ни Джексонам, семье брата Алессандро, с их беззаботным стилем поведения. В какой-то степени она даже завидовала Джексонам. Эта семья никогда не волновалась о том, какое мнение о ней сложится у народа. Казалось, они совсем ни о чем не беспокоились.

Дома, на побережье Амальфи, все было по-другому. Там – другой мир. Она сбежала туда – беременная, одинокая и напуганная, с разбитым сердцем, преследуемая прессой.

Тогда Карлотта была слаба. Но она не могла позволить себе остаться столь уязвимой. Оставалось два пути – подняться и идти дальше или упасть лицом в грязь окончательно. Ради Луки Карлотта нашла в себе силы, чтобы воспрянуть духом.

И все же отец вернул себе прежнюю Карлотту – ту, которая всегда старалась угодить ему. В создавшейся ситуации – падение Софии в глазах общественности, женитьба Алессандро – возможно, настал момент искупить грехи? Стать послушной и преданной дочерью, в которую отец, казалось, все еще верил.

– Каковы условия соглашения с... принцем Родригесом?

– Ангвиано нужен наследник, – ответил Эдуардо. – Его отец при смерти, лежит в больнице. Пришло время Родригесу занять трон Санта-Кристобеля, а это означает – ему нужна жена.

– И что это дает нам? Сантине? Я имею в виду, если я выйду замуж за принца Родригеса, я должна знать ради чего...

– Карлотта, только представь выгоду такого союза! Отсутствие границ между государствами в образовательных программах. Прекрасные условия для торговли. Выгодный альянс при нападении противника. И все это решится одним брачным договором!

– Жемчуг, – сказала она спокойно, когда к ней пришло понимание. – У них есть алмазы. Рубиновые шахты. Источник других естественных ресурсов.

– Это тоже немаловажный фактор. Богатая нация. София знала о своем долге, но не выполнила его. Теперь я полагаюсь на тебя, Карлотта. Я верю, ты все сделаешь правильно.

Что значит – правильно? Карлотта пыталась делать все правильно большую часть своей жизни. Не считая той ошибки. Она всегда хотела быть дочерью, которой бы гордились родители.

Карлотта закрыла глаза, и воспоминания унесли туда, где у нее был свой дом на пляже...

Тишина. Сын, бегаящий по коридорам с котенком в руках. Там все проще. Там ей не нужно усердно стараться, чтобы соответствовать чьим-то ожиданиям.

Но, покинув дворец, Карлотта не отреклась от своего титула, а с ним и от обязанностей.

И нельзя забывать про отца, который всегда верил в Карлотту. Даже тогда, когда она подвела его и очернила королевскую честь.

Все те жестокие слова, высказанные ее родственниками в адрес старшего брата, могли обрушиться и на Карлотту. И обрушились, только в прессе, – теперь в адрес Сантины.

«Скандально. Аморально...»

Ни отец, ни другие члены семьи никогда не произносили вслух тех слов, предназначенных для нее, но она-то знала, о чем они думали. И разве могло быть иначе, если все это – правда? всю жизнь Карлотта держала себя на коротком поводке. И только раз, когда она оступилась, все ее усилия были сведены к нулю. Она осквернила их фамилию, выставив всех на посмешище и вызвав отвращение народа, который увидел в ней признак вырождения королевской семьи.

Но вопрос в том, как сильно Карлотта хотела искупить свою вину. Достаточно ли для того, чтобы выйти замуж за незнакомого ей человека? За принца страны, в которой она даже никогда не была? За человека, с которым когда-то была помолвлена ее сестра – перед тем, как сбежать с Ашем на частном самолете?

Карлотта взглянула на отца. Король постарел за последние годы. Насколько велика была ее вина? Сколько морщин добавил к лицу отца проступок дочери?

Эти мысли разрывали ей сердце.

И теперь она могла все исправить и спасти ситуацию. В силах Карлотты было стать той дочерью, какую родители мечтали видеть. Она должна увидеть в глазах своего отца нечто большее, чем разочарование.

– Что требуется от меня? – уверенно спросила Карлотта.

Родригес откинулся на подушки кровати, скинув обувь и галстук на пол. Скоро его самолет будет готов к отправлению, и он покинет Сантину, оставив позади всю эту мелодраму, которой, казалось, эта страна жила.

Он не тратил свое время на такие вещи. Жил, не сожалел и не беспокоясь ни о чем.

В дверь постучали.

«Кто бы это мог быть? Разве что горничная», – подумал он, ухмыляясь над своими мыслями о том, как давно у него не было секса.

– Да?

Дверь открылась, но это оказалась не горничная.

На пороге стояла принцесса Карлотта Сантина, все еще в своем скучном одеянии и с поджатыми губами. Ее внешний вид никак не обнадеживал – она здесь наверняка не для того, чтобы облегчить его страдания.

– Я подумала, мы могли бы поговорить.

«Нет, определенно нет!»

– Неужели?..

Карлотта кивнула. Лучи заходящего солнца играли в ее прямых каштановых волосах.

– Раз мой отец попытался использовать меня в качестве замены моей сестры, я подумала...

– Честно говоря, я с этим уже покончил.

Он был не в настроении выслушивать тираду. Или Карлотта пришла извиниться? За свой взгляд, за поникшие плечи, за прижатые к себе руки, словно для защиты? За страх перед ним? Принцесса пришла извиниться за все это?

– А я нет, – произнесла она решительно, и стальной тон в ее голосе удивил его.

– Даже так?

– Да. Мой отец разъяснил мне ситуацию более подробно. Я... я знала, вы с Софией были помолвлены... Я не живу в Сантине, и поэтому не в курсе всех местных событий. И София... она мало что о вас рассказывала. И, лишь услышав новость о моей сестре, которую обнаружили в самолете с Ашем, я узнала, насколько важной была эта сделка.

– Мы с ней были практически незнакомы – что она могла рассказать обо мне?

Карлотта откашлялась.

– Да, верно... И она сбежала с Ашем, другом Алессандро. А вам все еще нужна жена.

– Нужна – слишком громкое слово.

– Так да или нет? – подняла она голову.

– В конечном счете да.

– И когда же?

– Честно? Чем скорее, тем лучше. Настало время моей власти.

Родригес думал об ответственности, о весе короны. Эта ноша была тяжела для него. Он уже переехал во дворец в Санта-Кристобель и не мог не чувствовать, как стены дворца душат его.

– Народ ждет моей свадьбы.

Несомненно, люди не будут оплакивать его отца.

Карлоса Ангвиано не очень любили. И последние несколько лет Санта-Кристобелем правил Родригес, а его отец оставался лишь номинальной главой.

– Это будет означать новый этап для моей страны, – продолжил он.

– Ну, тогда, я полагаю, у меня хорошие новости для вас.

– Какие же?

– Я не сбегала с магараджей, так что... я свободна для того, чтобы выйти за вас замуж, и как можно скорее.

Родригес Ангвиано онемел от удивления.

– Что вы... сказали? – наконец выговорил он.

– Я выйду за вас замуж.

– Что же повлияло на ваше отрицательное отношение при первой нашей встрече?

– Я находилась в состоянии шока и не была готова ни к чему подобному.

– И вам предложили стать заменой сестры в качестве моей жены. – Родригес встал с кровати.

– Я... не ожидала этого, конечно нет! Я думала, приду на свадьбу, выпью пару бокалов шампанского и уеду домой. Во всяком случае, искать здесь мужа не собиралась.

– И все же вы изменили свое мнение?

Родригес нервно вышагивал перед ней. Чувство тревоги не оставляло его с того самого момента, как он сошел на землю Сантины.

– Это необходимость, не так ли? Брак, который я... – Он заметил, как Карлотта тяжело сглотнула. – Я всегда знала – брак по расчету в наших семьях неизбежен.

Карлотта говорила правду. С ранних лет дети короля понимали – их браки будут устроены родителями, потому что на первом месте всегда стояли долг, преданность фамилии, стране.

Алессандро, как было давно известно, должен был жениться на Анне – эта женщина прекрасно подходила на роль будущей королевы Сантины. Но он ослушался и увлекся другой – Аллегрой Джексон.

Софию обещали Родригесу.

Помолвка третьей их сестры, Натальи, с Маттео, которого та даже не знала, находилась в процессе обсуждения. И, поскольку Алекс был формально обручен, необходимость в этой помолвке отпала.

Что же касается Карлотты, то, если бы не Лука, ее давно бы уже выдали замуж. Но, родив сына вне брака, она была отстранена от «династического союза». Теперь Карлотта подходила лишь на роль второй скрипки.

И в конце концов, разве у нее был выбор?

Конечно, она могла продолжать жить в Италии и вести изолированный образ жизни. Но что бы это дало? Возможность зализывать раны в одиночестве? Возможность прятать Луку от королевской жизни? Отчасти Карлотта хотела этого, но с другой стороны, она понимала – это явная несправедливость. Лука являлся членом королевской семьи, и было бы жестоко добровольно лишать его этого права.

– Полагаю, у вас тоже не было других планов?

– Я не планирую. Я живу.

– Скажите, у вас дома нет женщины, которую вы отчаянно жаждете видеть и на которой предпочли бы жениться?

– Буду с вами честен, Карлотта. Я бы предпочел совсем не жениться, но мне нужен наследник, рожденный в официальном браке.

Карлотта невольно вздрогнула. Как же она ненавидела это слово – незаконнорожденный. Слово, которым клеймили невинного ребенка, заставляя страдать его мать за совершенный грех. Знал ли Родригес о Луке? Должно быть, знал, потому и выбрал это слово – чтобы ранить ее.

– У вас их так много? Детей, я имею в виду?

– У меня? Нет. Я всегда предохраняюсь.

Она улыбнулась:

– Это не всегда срабатывает.

– Согласен. И в моем случае женщина, забеременев, не упустила бы шанс заполучить множество привилегий. Я богат и титулован.

– И вам бы пришлось с этим смириться, – кивнула она.

– Не спорю. Но что касается женитьбы... Хочется мне того или нет, я обязан.

– Вероятно, вам придется жениться на мне.

Родригес посмотрел на Карлотту:

– Потому что ваш отец заставляет вас выйти замуж?

Карлотта почувствовала, как пылают ее щеки.

– У него на это есть веские причины.

– Прекрасно. Но вы это делаете, потому что ваш отец так повелел.

– А ваш отец не ведет себя так же? – поинтересовалась Карлотта.

Мышцы его лица дрогнули, взгляд стал суровым.

– Мой отец слишком слаб – он едва может поднять руку. И то, что я делаю, – я делаю для своей страны.

– То же самое могу сказать и о себе, – произнесла Карлотта.

– Я намерен продолжить род Ангвиано.

– И я намерена... быть частью рода...

Это заявление звучало для Карлотты очень непривычно. Она терпеть не могла говорить о том, чего не хочешь. Но она понимала: ее отец был прав. Она сделала непоправимую ошибку, за которую пришлось расплачиваться не только ей одной – всей семье Сантина. А отец спас ее от унижения и разоблачения.

По большому счету он не так уж о многом и просил ее...

– Это скучно?

– Что? – спросила она, стараясь не замечать насмешливости в темных глазах.

Ведь так Родригес казался более привлекательным. Несомненно, он и без того был привлекательным – стройное, сильное тело, золотистая кожа, темные волосы...

Карлотта уже давно не смотрела на мужчин с восхищением. Но осознание того, с какой легкостью и как быстро она нашла его привлекательным, пугало ее.

– Скучно быть благородной?

– Да. Поэтому я коплю это качество, а потом выплескиваю все разом, – пожала плечами Карлотта.

– Приятно осознавать – вы не такая уж и идеальная.

– Вы и не представляете, насколько я далека от этого.

Но всю свою жизнь она старалась приблизиться к идеалу. Старалась не поддаваться пылающему огню души и постоянно вела внутреннюю борьбу, чтобы соответствовать ожиданиям других. Пока не встретила будущего отца Луки – и с годами выработанная сдержанность всего за несколько коротких недель превратилась в пустое место...

Слегка наклонив голову, Родригес произнес:

– Хорошо. Тогда, принцесса Карлотта, считайте, наша сделка по браку принята. Мой самолет вылетает из Сантины сегодня вечером, и я намерен взять свою будущую жену с собой.

– Я... не могу вылететь сразу отсюда. Не могу вылететь сегодня вечером.

В Италии ее ждал Лука с няней. И там были все вещи.

– Почему?

– Я живу не здесь. Мой дом и все мое... в Италии.

Что-то не давало Карлотте рассказать Родригесу про Луку. Вся ситуация казалась такой корыстной. Такой холодной. Говорить о сыне было совсем неуместно.

– Хорошо. По пути в Санта-Кристобель мы остановимся в Италии.

О да, и ее пятилетний сын встретит на пороге высокого мистера Привлекательность. Ну уж нет, спасибо!

– Я могу сама добраться до Санта-Кристобеля, – настаивала она. – Мне нужно подготовиться к отъезду.

– Расстаться с любовником перед замужеством?

От удивления Карлотта фыркнула. Вот уже несколько лет после тех трагических отношений у нее никого не было.

– А может, даже не с одним? – добавил он.

– Мне не с кем расставаться, – ответила Карлотта. Родригес пожал плечами:

– Лично я не намерен разрывать со своими любовницами только из-за женитьбы.

Карлотта напряглась. Мужчины все одинаковы. Обманывают, поддаются любому сексуальному влечению...

– Надеюсь, в этот момент вы не будете в моей постели. Я не делюсь местом.

Родригес сверкнул белоснежными зубами:

– В отличие от меня.

– Что это значит? – спросила Карлотта.

– Это значит – я не прошу того, чего не даю сам, – ответил Родригес.

– Верности?

– Точно.

– А я прошу. – Того, чего у нее никогда не было. – И если вы собираетесь спать со мной, тогда я против того, чтобы вы спали с кем-то еще.

Трудно поверить – она говорит о сексуальных отношениях с человеком, которого совсем не знает!

Ее лицо залилось краской. От мысли, что к ней прикоснутся мужские руки и кто-то будет ее ласкать и целовать...

Карлотта глубоко вздохнула. По крайней мере, эта часть замужества не так уж плоха...

Если, конечно, он не будет активно изменять ей.

– Мы это обсудим позже. Не сейчас, – сказал Родригес.

Она нахмурилась:

– Простите?

– Это несущественно. Детали могут быть обговорены потом. Сейчас же стоит главный вопрос: вы выходите за меня замуж или нет?

Принц стоял перед ней, скрестив руки на груди, с уже известной ей ухмылкой на лице. Надменный, ощущая свое превосходство, он источал уверенность и очарование. Родригес знал, какие может вызывать чувства у женщин.

И он был не первый такой мужчина, встретившийся на ее пути...

Родригес сделал шаг к ней навстречу, и на мгновение ей показалось – в мире есть только он и она. Этот уверенный в себе мужчина еще не дотронулся до нее, а она уже ощущала тепло от его тела.

– Простой вопрос – простой ответ. Да или нет? – повторил он.

Их взгляды встретились, сердце Карлотты забилося, как птица в клетке, жаждущая вылететь на свободу. Слова застряли в пересохшем горле. Взывая к внутренней уверенности и спокойствию, Карлотта сглотнула.

Она знала таких мужчин, как он, – тех, для кого очарование было просто внешней оболочкой, для кого секс означал только легкое развлечение. Удовлетворившись, они бросали своих «возлюбленных», как изношенную вещь. Для таких мужчин подобные романы были лишь недельной забавой, но для женщин неделя любви оборачивалась в целую жизнь расплаты.

Так случилось с ней.

Но больше она не оступится. Не поведется на сладкую ложь, каким бы притягательным и очаровывающим ни был тот, за кого она выйдет замуж.

Замуж. Неужели она действительно готова выйти за него замуж?

– Да, – тихо ответила принцесса. – Да, я согласна стать вашей женой.

Глава 2

Перед Родригесом стоял маленький мальчик с темными волосами и зелеными глазами... Как у Карлотты.

Родригес понял это с первого же момента, как увидел лицо малыша, – то же печальное выражение, тот же упрямый подбородок.

Вместе с невестой он унаследовал и ребенка!

Отчасти Родригес осознавал – это не имеет особого значения. У них с Карлоттой все равно рано или поздно появятся свои дети. В конце концов, ему нужен был наследник. И однажды он станет отцом...

Но с приездом мальчика у Родригеса появилось чувство страха – то чувство, которое, как он думал, ушло навсегда. Он помнил день, когда железный кулак отца заглушил в нем все эмоции. И теперь увидел подобный страх в глазах ребенка, который казался таким маленьким на фоне огромного дворца. Не может быть, чтобы этот малыш был впервые во дворце. Ведь его дедушка и бабушка стоят во главе Сантины. И он один из них – Сантина.

– Привет, – поздоровалась Карлотта.

– Привет, – ответил он.

– Привет, – сказал мальчик.

Родригес ощутил, как пересохло в горле. Неплохо было бы представиться. Но как правильно представляться ребенку? Его охватило смятение. Для Родригеса это чувство было ново.

Он подошел к мальчику:

– Я – принц Родригес Ангвиано. А как тебя зовут?

– Лука, – вмешалась Карлотта. – Его зовут Лука.

То, что Карлотта ответила за сына, вызвало у Родригеса лишь раздражение.

– Пойдемте, – предложил он, направляясь во дворец.

Теперь ему казалось смешным то, как все это время он притворялся, будто женитьба на Карлотте ничего не изменила.

Массивные двери дворца распахнулись – и перед ними открылся роскошный холл в глянцево-мраморном и с куполообразным потолком, изображающим замысловатые сцены с людьми и ангелами. Но блеск этот был самому Родригесу не по вкусу. Он никогда не чувствовал себя здесь как дома. Юношей он жил во Франции и Испании. В Барселоне у него свой дом. И тому есть причина...

Но поскольку теперь отец находился при смерти, у Родригеса не было выбора, кроме как вернуться назад в Санта-Кристобель.

Да еще эта новая роль мужа и... отца.

– Для Луки нет... подготовленной комнаты, – проговорил он, стараясь не глядеть на мальчика.

– Что? – спросила Карлотта, не скрывая своего удивления.

Принц стиснул зубы, чтобы не позволить поднимающемуся внутри гневу вырваться наружу.

– Разве вы меня предупредили о мальчике?

– А разве вы не знали? – От удивления зеленые глаза Карлотты округлились. Она недоуменно переводила взгляд с сына на Родригеса. – Как вы могли не знать?

Смущенный Лука не сводил глаз с обоих. Ситуация, когда твоя судьба находится в руках окружающих тебя взрослых, была ему уже знакома.

Родригес посмотрел на мальчика:

– Лука, как насчет того, чтобы выйти в сад?

Огромные уголья с садом и полями – прекрасное место для того, чтобы занять малыша. По крайней мере, он так думал.

Лука кивнул:

– Я люблю играть на улице. А у вас есть горка?

Родригес посмотрел на Карлотту, затем снова на Луку и испытал странное ощущение, от которого становилось трудно дышать. Он нервничал?

– Нет, горок нет, но мы установим.

Установим? Как будто они с Лукой здесь остаются.

Конечно остаются! Прежде чем покинуть Сантину, Родригес подписал новый контракт с королем Эдуардо. Но он ничего не знал о ребенке. О Луке. Конечно, у них с Карлоттой когда-нибудь родится малыш – его наследник. Выходит, наследник уже был – этот мальчик с серьезными зелеными глазами. Все казалось таким нереальным...

– Нет необходимости устанавливать горку, – сказала Карлотта. – По крайней мере, не сегодня. В конце концов, можно... Лука, хочешь, пойдем в сад?

Карлотта протянула мальчику руку, которую тот быстро схватил, и Родригес повел их к выходу на террасу.

Был теплый тихий вечер. Жара спала, и солнце садилось, озаряя зеленые лужайки оранжевым светом.

– Здесь поблизости нет пруда? – спросила Карлотта, осматривая окрестности.

– Нет. Здесь безопасно. В этой части только трава.

– Иди играй, – сказала она Луке.

Мальчик улыбнулся и зашагал по террасе.

– Перелет был долгим, – прервала она молчание. – Ему не хватало движений.

– Могу себе представить.

С ранних лет он научился не суетиться и не ерзать. Иногда, если Родригес находился на встрече и сидение на одном месте утомляло, он сразу представлял себе болезненный удар линейкой по голени...

– Почему же вы ничего не знаете? – спросила она.

– О Луке? Откуда я должен был знать?

– Но все это печаталось... в прессе, репортеры... Он единственный незаконнорожденный Сантина.

– Я не читаю прессу.

– Не читаете?!

– Нет.

– И даже тогда, когда они пишут о вас?

– Особенно тогда, – ответил Родригес.

– Как так? Лично мне важно, что говорят вокруг.

Она перевела взгляд на Луку, бегающего вокруг одной из лужаек.

– Мне все равно. В любом случае в прессе просто дают краткое изложение моих передвижений и событий в жизни. И если я захочу что-то вспомнить, то могу просто просмотреть снимки. А вы читали обо мне?

– Кто же не читал о вас?

– Разве что несколько священников, отрицающих существование зла в мире, но мы сейчас говорим не обо мне. Я не знал о вашем сыне.

– Это что-то меняет?

Действительно, что это меняло? Но приобретать жену с ребенком не входило в планы Родригеса. Он не знал, как вести себя в такой роли – роли приемного отца. Он вообще ничего не знал о семье, и уж тем более о детях.

– У него есть отец?

– У Луки нет отца. – Карлотта почувствовала, как разгорелись ее щеки, когда Родригес устремил свой взгляд на нее. – Нет, конечно, он есть, – продолжила она. – Но только биологически.

– Случайный залет?

У нее перехватило дыхание.

– Можно сказать и так...

Она не хотела вдаваться в подробности.

– От меня не ожидается никакого опекунства?

– Нет. Вас тревожит что-то?

– Не вижу, чтобы что-то еще меня касалось.

– То есть иметь сына... этот вопрос вас не касается?

Родригес поднял брови:

– Он не мой сын.

Сердце Карлотты сжалось. С этим фактом нельзя было поспорить. Лука действительно не сын Родригеса.

– Я это знаю. Но Лука ребенок, и, если вы собираетесь стать моим мужем, он будет вашим пасынком, а это подразумевает ответственность.

– У него есть няня?

– Да. Ей пришлось остаться там на несколько дней, но...

– В таком случае моя ответственность будет ограничена.

Ярость, вызванная его словами, прожигала ее насквозь.

– Касается ли это и ваших детей? Если нет, то нам с вами больше не о чем разговаривать.

Лука – мой сын! Он все для меня, и если вы...

– Да. То же самое касается и нашего общего ребенка. Я не намерен иметь больше, чем того требуется.

– А если будет девочка?

– Тогда, полагаю, придется еще потрудиться.

– Я не... Я даже не знаю, как с вами обсуждать это, – произнесла Карлотта, ощущая растущую внутри себя панику.

Как она может разговаривать о детях с человеком, которого совсем не знает? Неужели она действительно собирается выходить за него замуж?

Да. Потому что в противном случае ей придется вернуться к отцу, испытывая вину. Но Лука важнее. И если для Родригеса это слишком тяжелая ноша, она не останется здесь! И не важно, как это разочарует ее отца.

– Вы его усыновите?

Родригес напрягся:

– Что?..

– Вы усыновите Луку? Дадите ему свою фамилию? Ту, которая будет у меня? Ту, которая будет у его брата или сестры? Он станет частью семьи? Потому что если нет – я сейчас же уйду.

Она заметила, как дернулись мышцы его лица.

– Я не могу назвать его наследником.

– Этого я не прошу! Но я не вынесу, если Лука останется один, если он не станет частью семьи. – От одной этой мысли у нее перехватывало дыхание. – Мне важно, чтобы он чувствовал себя членом семьи, чтобы не ощущал себя изгоем.

– Я не смогу заменить ему отца.

– Дайте ему вашу фамилию. И еще ему нужна ваша защита. И тогда я выйду за вас, буду вашей женой во всех смыслах.

Родригес посмотрел на Луку:

– Я усыновлю его... после свадьбы. Все просто – мы поженимся, произведем на свет наследника, и каждый будет жить своей жизнью.

– Это ваше последнее решение?

Родригес продолжал наблюдать за Лукой, который теперь лежал на спине и смотрел на небо. Потом он перевел взгляд на Карлотту:

– Я не преследую цель иметь идеальную, счастливую семью. Я лишь делаю то, что нужно моей стране, то, что необходимо.

– Но в конце концов это разрушит вашу жизнь!

– И вашу тоже, Карлотта. Вы можете жить здесь в свое удовольствие. Обязанностей передо мной у вас будет немного. А наш брак – как работа, на которую приходят и уходят. Соблюдается лишь внешняя благопристойность.

– Значит, у меня тоже могут быть любовники?

Он пожал плечами:

– Как вам угодно.

– Только не тогда, когда мы...

– Мама!

– Да, Лука?

– Мне скучно.

– И ты устал, я думаю, – сказала она.

– Нет.

С серьезным выражением лица, напомнившим ей брата Алекса, он помотал головой. Сын ее не был похож на своего отца. И Карлотте всегда приносил облегчение этот факт.

– Рядом с вашей комнатой есть еще одна, – сообщил Родригес. Казалось, Лука заставлял его нервничать, и она не могла понять почему. – Он может расположиться там.

– Хорошо. И было бы чудесно, если бы туда занесли его вещи.

Родригес учтиво кивнул:

– После того как он ляжет спать, мы с вами можем поужинать.

Но в компании с Лукой, который отчасти играл роль своеобразного буфера, Карлотте было спокойнее. Какая ирония – ощущать необходимость в защите, имея при этом планы на зачатие ребенка с практически незнакомым ей человеком.

От этой мысли Карлотту охватил жар. Дело не в беременности и родах. Хотя предыдущая беременность не принесла ей никакой радости. Она страдала от сильного токсикоза. Только когда она обняла своего малыша, все встало на свои места. Вся физическая и эмоциональная боль поблекла на фоне любви, которая охватила ее при первой встрече со своим сыном.

Однажды она уже прошла через это, без мужчины... – Отлично. Мы сможем все обсудить позже, – согласилась Карлотта.

Уложив Луку, Карлотта вернулась в свою комнату. Осмотрев гардероб, она выбрала симпатичное платье, не предназначенное для свиданий.

Хотя на свидания она и не ходила. Для новой роли – королевы Санта-Кристобеля – ей нужно будет обновить гардероб.

О боже! Ведь она собирается стать королевой Санта-Кристобеля. Карлотта задумалась о том, каково это – быть женой Родригеса, делить с ним постель, иметь от него ребенка, вырвать своего сына из той, привычной для него среды итальянского дома.

Оставшись в одном нижнем белье, Карлотта сняла с вешалки платье оранжевого цвета и села на кровать, прижимая платье к груди и вздыхая. Это не ее жизнь.

А какая ее жизнь? Постоянно скрываться в Италии?

Последние пять лет жизнь Карлотты казалась тихой и спокойной. Нет, конечно, не такой спокойной... Лука рос, менялся, каждый день открывая для себя что-то новое и волнующее.

И она жила только жизнью сына, а сама была словно обернута в кокон. Для нее самой ничего не происходило. А сейчас ее вырвали из той среды.

Готова ли она к этому? Даже не с кем поговорить. Обычно она делилась с любимой сестрой Софией. Но теперь та в Индии с Ашем, а сама она помолвлена с Родригесом...

Карлотта вынула телефон из своей сумочки и открыла сообщение, которое успела отправить, узнав о побеге сестры в Индию. Она не осуждала ее. Может быть, она тоже поступила бы так же, как и София, сбежав из-под венца.

«Надеюсь, ты счастлива в Индии. Я выхожу замуж за твоего жениха, которого ты бросила. Он – осел».

Улыбнувшись, Карлотта написала новое сообщение:

«Он еще и абсолютный кобель».

Оставалось надеяться – София счастлива. Карлотта не имела представления, где конкретно находится сестра и чем занимается.

Телефон дал сигнал. Пришло сообщение от Софии:

«По крайней мере, наш папа будет рад – мы обе замужем за парнями королевских кровей».

Замужем? Карлотта думала, София с Ашем просто спит. Тогда все эти события только на руку отцу. Одна дочь замужем за магараджей, другая, пережившая полный позор, тем не менее отдана за принца.

Карлотта написала кратко:

«Мои поздравления, София. Люблю тебя».

Она ухмыльнулась и бросила телефон на кровать. Ситуация казалась очень выгодной для Эдуардо Сантина.

В дверь постучали. Принцесса вскочила с кровати и быстро надела платье. Застегивая молнию сзади, бросила:

– Минуточку!

Одетая, она посмотрела на свое отражение в зеркале. Потом застегнула на шее ожерелье и оглядела себя. После беременности Карлотта чуть-чуть поправилась.

Интересно, что бы подумал Родригес, если бы увидел ее без платья? Щеки Карлотты запылали.

Нельзя показаться слабой!

Карлотта вспомнила, как отец накричал на нее, узнав о беременности. Тогда же он узнал, кто отец ребенка. Со стыдом она тогда призналась – это был Габриель.

Теперь она никогда не позволит себе быть слабой.

– Готова, – сказала Карлотта, отвернувшись от зеркала.

Дверь открылась. На пороге стоял Родригес. На нем была надета белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей, волосы слегка взъерошены. Он выглядел так, будто только что покинул постель своей любовницы...

Карлотта сморщила нос. Она отсутствовала пару часов, вполне возможно, он...

– Как провели вечера? – спросила она, выходя к нему в коридор.

– Прекрасно. Нужно было немного поработать. А вы?

– Лука уснул. Не знаю, осознает ли он до конца – мы остаемся здесь. Я думаю, мы оба еще не осознаем.

– Нас трое, – сказал он, идя впереди нее и перешагивая через две ступеньки сразу.

Она же следовала за ним так быстро, как позволяли тонкие каблучки.

– А разве вы не чувствуете себя здесь как дома?

Родригес остановился у подножия лестницы и посмотрел на изрисованный потолок.

– Никогда не чувствовал.

– Вы могли бы... переделать здесь все.

Родригес ухмыльнулся и засунул руки в карманы брюк.

– Это почти то же самое, как если бы вы предложили перекрасить потолок в Сикстинской капелле. Я имею в виду, это касается нашей истории и Санта-Кристобеля.

– Да, не очень хорошая идея...

– Вероятно.

Он замолчал и повернулся к ней, положив руку на ее спину. Жар от его прикосновения проник сквозь тело, как искра огня, разгоняя кровь.

Неужели она так отчаянно желала мужских ласк и лишь одно простое прикосновение возбуждало ее? Да, очевидно, так оно и было. А ведь это мужчина, которого Карлотта совсем не знала и который, возможно, и нравится ей – в этом она еще не разобралась.

Казалось, она ничуть не изменилась – в ней снова пылала безудержная страсть, как и шесть лет назад. Та, которую, как Карлотта надеялась, она заглушила в себе навсегда.

– Сюда, – указал Родригес, не осознавая, какую внутреннюю борьбу вызывала в Карлотте его рука на ее спине.

Она расправила плечи, стараясь держаться прямо – так, чтобы его рука только слегка прикасалась к материалу ее платья.

Столовая, оформленная в таком же изысканном и одновременно формальном стиле, как и остальная часть дома, была продолжением предыдущих комнат – над длинным внушительным столом на потолке были изображены сцены пира.

– Здесь уютно, – оценила Карлотта.

Родригес не удержался от смеха:

– Неужели? Идеально для интимного ужина на двоих, где поместилось бы еще человек двадцать?

– Дворец Сантины такой же. Там сложно ориентироваться. Лука... не привык к такому.

– Почему вы увезли сына из Сантины?

– Из-за папарацци, – ответила она чуть слышно.

Родригес выдвинул стул, и Карлотта села.

– Было трудно пройти через все это? – поинтересовался он, усаживаясь напротив нее.

В этот вечер она выглядела прелестно, даже очень! Несмотря на то что платье Карлотта надела слишком простое, на его вкус, а волосы были уложены слишком гладко, она показалась ему привлекательной – больше, чем тогда, когда он увидел ее в первый раз.

Карлотта устремила на него взгляд зеленых грустных глаз:

– У меня единственной незаконнорожденный ребенок из всей семьи Сантина. Во всех поколениях.

Родригес ухмыльнулся скептически:

– Неужели вы действительно верите, что он единственный?

– Мой отец сказал...

– Я уверен, потомки ублюдков Сантины расплодятся по всей Европе.

Карлотта сжала зубы, а в глазах блеснула ярость.

– Мой сын – не ублюдок!

– Я не это имел в виду...

– Тогда прошу вас выбирать слова!

Да, Карлотта умела показывать зубы и когти. Ничего похожего он не заметил в ее отношениях с отцом. Но когда дело касалось мальчика, Карлотта свирепела как тигрица. Это хорошо. Из нее получится хорошая мать для его наследника.

И королевой она тоже будет достойной. Ее простота подходила для этой роли. Но для жены нужно обладать еще чем-то. И Карлотта обладала...

– Принято, принцесса.

– В любом случае, – продолжила она, глядя в пустую тарелку, – в Италии все проще. А к отцу я приехала на прием по случаю помолвки...

– Вы думаете, ваша сестра совершила ошибку?

– В глазах моего отца – да. Это грустно. Но... я не люблю быть плохой.

– Я никогда не был против плохих девочек.

Он видел, как от удивления округлились ее глаза, и в то же время в них блеснула искра интереса. Возможно, его будущая невеста не такая и тихоня? И есть что-то большее за этой простой и скромной внешностью?

Мысль эта взволновала Родригеса, вызвала пробуждение желания, подогревающего кровь. Полгода без секса – немаленький срок. Самый долгий с тех пор, как ему исполнилось шестнадцать и когда он обнаружил – в жизни есть такое удовольствие, как секс.

Женщины для Родригеса были одним из способов восполнения чувств, которых ему не хватало в детстве. Дарение и получение удовольствия давало ему полное облегчение. Он всегда ценил эти моменты.

– Это напомнило мне... Извините меня, но у вас есть доказательство вашего здоровья? Я имею в виду, вы давно были у врача?

– Ничего плохого нет в этой теме, – ответил он. – Безопасность действительно важна. Но у меня даже есть справка от врача.

– Я... Это больше, чем я ожидала.

– Это реальность. Я действительно вел определенный стиль жизни, но был осторожен и гарантирую безопасность тем, с кем сплю. Точно так же я гарантирую и вашу безопасность.

Карлотта снова почувствовала, как по телу распространяется жар. И в тот же миг вспомнила, как когда-то беспечно и легкомысленно отдала свою девственность почти что незнакомцу. А после нескольких жарких недель столкнулась с холодной и непреклонной реальностью...

Она посмотрела на Родригеса и глубоко вздохнула:

– А как вы будете уверены в своем здоровье, если принимаете любовниц? – Она сглотнула. – Я не так глупа. Если вы спите с другими, я желаю это знать. Никогда не лгите мне!

Карлотта полагала, она получила неверного мужа? И пока она будет дома с детьми, думая, как проходит его командировка, он в это время будет спать с другими женщинами?

– Просто не обманывайте меня, – снова повторила она.

Как раз ложь Карлотта терпеть не могла. Верить тому, чего нет на самом деле. Влюбиться в фасад.

Он посмотрел на нее ничего не выражающим взглядом:

– Вы хотите знать о других моих женщинах?

– Я не хочу, чтобы меня выставляли душой.

– Даю вам свое слово. Что будете с этим делать – решать вам, но я никогда не буду лгать. Если хотите правду – вы ее получите.

Вероятно, так будет легче – принимать своего очаровательного мужа в постели, пока он дома, и не думать о нем, когда его нет. Но такая роль не для нее...

– Я хочу правду!

– Я потребую того же, принцесса.

– Согласна. Я не готова быть частью гарема.

– А вы не та, за кого я вас принимал.

Родригес сел поудобнее и окинул ее изучающим взглядом. Он даже не скрывал своего взгляда, откровенно брошенного на ее грудь.

Карлотта не смогла подавить в себе удовлетворение от того, как он на нее смотрит.

– Конечно, не та, – сказала она, пытаясь игнорировать поднимающееся в ней волнение. – Вы должны были жениться на моей сестре.

- Не помню, чтобы я даже разговаривал с ней.
- Вы ведь не на разговорах женитесь, не так ли?
- Список желаемых качеств, которыми моя будущая жена должна обладать, пополнился.
- Это хорошо, потому что вам со мной жить.

Она заметила, как напряглись скулы его красивого лица, и не могла избавиться от ощущения скрытой тайны за этой маской, с которой Родригес обычно предстал перед миром.

- Итак, – сказала Карлотта, постукивая вилок по тарелке. – Мы... едим?

И в этот самый момент, как по велению волшебной палочки, появился официант с подносом и двумя тарелками, которые он поставил перед ней и Родригесом.

- Надеюсь, вы любите морепродукты?

– Выглядело бы святотатством, если бы я не любила их. Сантина – часть моря. Это жизненная сила нашей страны.

– То же самое здесь, в Санта-Кристобеле. По крайней мере, хотя бы в чем-то будет сходство с вашим домом.

– Сантина уже долгое время не является моим домом. У меня вопрос. Как к этому отнесется ваш народ?

- К чему?

– Вы женитесь на женщине с ребенком. По большому счету я не стандартная принцесса-девственница.

– Вряд ли мой народ питает какие-то иллюзии по поводу моего желания иметь принцессу-девственницу. Я тоже далеко не девственник и не скрываю этого.

Как бы странно это ни показалось, но его правдивость вызывала в ней чувство удовлетворения.

- То, что вы желаете, и то, что от вас ожидают, – разные вещи.

- А вы эксперт?

– Я имею кое-какой опыт в этой области, – ответила Карлотта. Ей не хотелось продолжать этот разговор. Может быть, в другой раз, но не сейчас. Даже ее братья не знали всех обстоятельств рождения Луки, и у нее не было желания распространяться на эту тему. – Я просто не уверена, как воспримут здесь меня – мать-одиночку.

- Я их не спрашивал, – ответил он, пробуя креветку.

- У вас все так просто?

- Я – будущий король, – пожал он плечами.

– Но существуют определенные светские правила и манеры, которыми нельзя пренебрегать.

Поведение ее родителей соответствовало правилам аристократии Старого Света. И они требовали того же от своего народа. Пока своей непоправимой ошибкой Карлотта не пошатнула их добропорядочность.

– Неужели вы всерьез полагаете, будто для меня имеет значение, что обо мне пишет пресса, как относятся ко мне люди? Я немало сделал для них, и, пока мой отец угасает, я уже приступил к обязанностям короля. Я сделаю все для своего народа и процветания своей страны. Я женюсь и продолжу свой род. Что можно еще ждать от меня?

- Просто потому что вы... так сказали?

- Да, просто потому, что я так сказал.

- И вы усыновите Луку?

- Как я уже сказал, я дам ему свою фамилию. И сдержу свое слово, принцесса.

– У меня нет большого доверия к мужчинам, – произнесла она, тут же пожалев о своих словах.

– В этом вы можете мне доверять, Карлотта. Я не играю с людьми. Власть дает чувство абсолютного превосходства, и иногда может показаться, будто ты наделен правом манипули-

ровать теми, кто ниже тебя. Я такой, как меня изображает пресса. Все напечатанные обо мне истории – правда. Да, я не святой. Но не приношу людям боль, и я не лгу.

Карлотта посмотрела ему в глаза:

– Я вам верю.

Глава 3

– Ювелир придет позже. – В комнату вошел Родригес.

Карлотта перевела взгляд с рисунка, который ей протянул Лука.

В детской все уже было готово: здесь поставили новую кровать, детский столик и стулья, где мальчик мог рисовать, а также коробку с игрушками. Его любимых сов поместили на почетное место – на полку рядом с его кроватью.

– Какой ювелир? Зачем? – недоуменно спросила Карлотта.

– Для твоего кольца.

Она перевела взгляд обратно на рисунок:

– Понятно.

– Привет! – сказал Лука.

Родригес, чувствуя, как напряглись его скулы, выдавил улыбку:

– Привет, Лука.

– А зачем мне видаться с ювелиром? – снова спросила Карлотта.

Родригес поднял брови:

– Чтобы выбрать кольцо.

– Не понимаю, зачем мне выбирать кольцо?

– А у тебя есть корона? – поинтересовался Лука у Родригеса.

Их глаза встретились, и принц внезапно ощутил уже знакомое ему чувство дискомфорта.

– Корона есть. Она уже долгое время находится в семье Ангвиано. Но я ее не ношу.

– Я бы носил. – И Лука вернулся к своему рисунку.

Родригес нахмурился:

– Что ты сказал?

– Не понимаю, зачем мне выбирать кольцо, – повторила Карлотта. – Это же просто кольцо.

– Твое обручальное кольцо!

– Да, но... – Она обратилась к сыну: – Лука, я хочу поговорить с Родригесом.

Лука поднял на нее глаза:

– Но я рисую.

– Все в порядке, оставайся здесь. Рисуй.

Она вышла в коридор, и Родригес последовал за ней, закрыв за собой дверь.

– Ты, кажется, не обращаешь внимания на высказывания Луки! – раздраженно произнес он.

– Лука ребенок.

– Мне бы в его возрасте не разрешили так разговаривать.

Скрестив руки на груди, Карлотта спросила:

– И ты тоже хочешь не разрешать?

– Я мало что одобряю из того, как воспитывали меня в детстве. И вряд ли воспользовался бы такой же моделью воспитания сына. Я не против его комментария. Просто не привык к такому.

– О! – с облегчением воскликнула Карлотта. – Делай то, что считаешь нужным.

Родригес перебил ее:

– Почему ты не довольна? Надо всего лишь посмотреть на бриллианты и выбрать понравившееся кольцо. Женщины это любят.

Карлотта пожала плечами:

– У меня и так много бриллиантов.

Драгоценности для принцессы не играли большой роли. Их ей присылали на дни рождения и другие праздники, тогда как ее семья оставалась далеко, и поэтому эти подарки не приносили Карлотте особой радости.

– И разве тебе не хочется иметь больше? Я думал, это доставит тебе удовольствие.

– Я не говорила о недовольстве. Я только... Приглашать ювелира ко мне? Это так неожиданно.

– Позволь сделать тебе подарок, – произнес он.

– Я выберу кольцо. Но ты уже и так немало делаешь для меня. Ты даешь Луке свою фамилию. Это... для меня много значит. Фамилия Сантина ничего ему не давала, кроме проклятия, – прошептала она с болью в сердце.

Ее сын заслуживал мать, которая способна на более разумные решения. А родители заслуживали дочь, которая не запятнала бы ни свое, ни их имя. По крайней мере, брак с Родригесом хоть как-то окупит ее вину перед всеми ними...

Особенно перед Лукой. Фамилия Ангвиано сотрет позорное клеймо с его жизни. Спустя время люди все забудут, и сын не будет расплачиваться за ее грех.

Одно только это делало брак стоящим.

– Я не знаю, принесет ли ему моя фамилия больше пользы, – сказал Родригес.

– Принесет, – уверенно произнесла Карлотта.

Их взгляды встретились, и она почувствовала, как все ее тело напряглось, а дыхание остановилось. Что-то скрывалось за этим мужественным и красивым лицом, за задумчивым взглядом. Родригес источал сексуальный магнетизм – шарм, который заставлял женщин терять рассудок.

Карлотта почувствовала это всем своим телом: груди отяжелели, живот сжался, ее сотрясала внутренняя дрожь. И это все было вызвано одним только взглядом. Ему не нужно было говорить, не нужно было двигаться, достаточно было посмотреть – и ее тело уже готово. Готово к его прикосновению...

Как ему это удавалось? С какой легкостью он лишал ее контроля! Даже Габриель не был способен на это... Тогда она сама приняла решение отбросить все приличия и отдаться ему. Но с Родригесом все по-другому. Как бы Карлотта ни пыталась игнорировать растущее к нему влечение, все было безуспешно.

Карлотта сделала шаг назад и ухватилась за дверную ручку. Мысль о сыне вернула ее к здравомыслию.

– Я лучше пойду и проверю Луку.

Родригес кивнул, не сводя с нее глаз:

– Я пришлю кого-нибудь из прислуги на пару часов, чтобы присмотрели за мальчиком, когда приедет ювелир. Хорошо?

Не доверяя своему голосу, который мог выдать внутреннюю дрожь, она кивнула и с быстро бьющимся сердцем вернулась в детскую, закрыв за собой дверь.

Карлотта знала таких мужчин, как Родригес. Мужчин с очарованием. Мужчин, чьи глаза давали обещания – обещания удовольствия, и многие молодые неопытные и наивные девушки принимали их за обещания любви.

Но такой мужчина мог пообещать только одно – разбить сердце. Она не могла не понимать этого.

И напоминанием тому были шрамы, оставленные в ее сердце, в ее жизни...

Родригес был опасен не только для сердца, но и для ее самоконтроля. Она должна держать себя в руках. После свадьбы она подпустит его к своему телу, но только чтобы выполнить поставленную перед ней задачу – зачать, а потом родить ему наследника. И это будет единственной целью.

Никогда это не будет значить ничего большего.

– Спокойной ночи. – Карлотта наклонилась и поцеловала сына в лоб.

– Ты тоже будешь спать? – спросил он, глядя ей в глаза.

Лука всегда был таким внимательным к ней. Они были самыми близкими людьми друг для друга. Она отдавала ему всю свою любовь, всю энергию и получала от этого самое большое удовольствие в своей жизни.

А теперь все стало по-другому. Ее неспешная, мирная, местами скучная жизнь изменилась. Она не хотела никаких перемен. Как бы было хорошо, чтобы время остановилось! Чтобы она снова была вдвоем с Лукой – с этим маленьким, доверяющим ей во всем человечком.

Но кто может остановить время? Оно текло независимо от желания, и ее самоконтроль постепенно ускользал от нее.

– Нет, – ответила Карлотта, заставляя себя улыбнуться. – Я встречаюсь с принцем.

– У него смешное имя, – отметил Лука. – Он твой бойфренд? Элия из школы сказала – у ее мамы есть бойфренд.

– А ты знаешь, кто такой бойфренд? – спросила Карлотта.

– Нет.

– Я тебе уже говорила – мы с Родригесом скоро поженимся. – Она сделала резкий вдох. – Это значит, он будет моим мужем.

– И он станет моим папой?

У нее не было ответа на такой вопрос. У настоящего отца Луки давно уже была семья, и для них в его жизни места не было...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.